

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 725(476)

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ – БЕЛОРУССКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ХРАМЫ

Габрусь Т.В.

доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела архитектуры
Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси

Статья посвящена проблеме творческого осмысления в современной сакральной архитектуре национальной строительной традиции на примере малоизученного типа белорусского деревянного храма с башней над бабинцем.

Введение. В конце 2018 г. интернет буквально взорвало сообщение о том, что высшую награду Всемирного фестиваля архитектуры в Амстердаме получила греко-католическая церковь белорусской диаспоры в Лондоне (рис. 1). Вместе с ней на архитектурный «Оскар» были номинированы девять лучших сакральных сооружений мира различных религий из Турции, Ирана, Австралии, Таиланда, Индии, Сингапура и Португалии. Небольшой униатский храм белорусской диаспоры в Лондоне, рассчитанный всего на 40 прихожан, построен из дерева в 2016 г. британским архитектором китайского происхождения Цзывай Со, родом из Гонконга. Источником его вдохновения стали традиционные белорусские храмы.

Основная часть. Уникальное здание стало первой деревянной культовой постройкой Лондона после трагического пожара 1666 г., уничтожившего большую часть города. Оно сразу же было чрезвычайно высоко оценено общественностью, отмечено наградами ряда архитектурных конкурсов, среди них – наградой Королевского института британских архитекторов. По результатам интернет-голосования скромное архитектурное произведение победило в номинации «Народный выбор» конкурса New London Architecture, в котором участвовало более 400 зданий, возведенных в Лондоне в 2016 г. Церковь также призна-

ли одним из наиболее энергоэффективных зданий Лондона, благодаря его оригинальному конструктивно-декоративному решению, которое имитирует традиционную для белорусского «деревянного» барокко вертикальную шелевку и одновременно обеспечивает выразительную пластику и подсветку архитектурных форм.

Рис. 1. Церковь св. Кирилла Туровского, Лондон

Униатская церковь освящена в честь белорусского святого Кирилла епископа Туровского, знаменитого проповедника и писателя XII в. Как признает сам архитектор, ставший ее прихожанином, он вдохновлялся художественным образом белорусских деревянных храмов XVIII в. В интервью газете «Звезда» (от 29 июля 2017 г.) автор выдающегося архитектурного произведения отмечает: «Можно очень многому научиться у Вашего традиционного зодчества» [1, с. 9]. В своем проекте зодчий точно передал сдержанность форм и натуральность цвета, гармоничный

пропорциональный строй и пластику венчающих масс белорусских деревянных храмов, сочетание в них эстетических влияний Востока и Запада Европы. При получении премии Цзывай Со подчеркнул: «Я очень рад. Не только потому, что это здание – единственная религиозная постройка из Великобритании, которая была номинирована. Но это также единственное белорусское здание-финалист. Поэтому я считаю его и британским, и белорусским».

Искусствоведческий анализ свидетельствует, что из большого и разнообразного наследия традиционного белорусского деревянного зодчества для выдающегося современного сакрального сооружения основным образцом стал тип храма с башней над бабинцем. Общая архитектура храмов этого типа может представлять различные варианты компоновки его канонических ритуальных частей: нартекса, кафоликона и алтаря, расположенных последовательно с запада на восток. Это могут быть одно-, двух- и трехсрубные постройки, сформированные по принципу комплексной или базиликальной концепции, т.е. с разной или одинаковой высотой срубов-клетей. Однако, в их объемно-пространственной композиции обязательно доминирует западная четырехугольная в плане башня, количество ярусов которой над карнизом бабинца могло быть один или два, обычно, не более. Верхний четверик башни традиционно накрывали невысоким пирамидальным шатром-«колпаком» или восьмигранным грушеобразным куполом-«баней» или их сочетанием. Термином «бабинец» в этническом храмостроении восточных славян определялся входной объем-нартекс, помещение, предназначенное для оглашенных. Выделение нами храмов с башней над бабинцем в отдельный классификационный тип объясняется необходимостью современной искусствоведческой систематизации памятников белорусского христианского храмового строительства не только по количеству срубов или профессиональной принадлежности (право-

славные или католические), как это осуществлялось ранее [2], но, в первую очередь, по генезису и стилевым характеристикам их архитектоники и художественного образа [3].

В деревянном сакральном зодчестве Беларуси самобытный тип храма с башней над бабинцем наблюдается с начала XVII в. Его происхождение, по нашему мнению, обусловлено заимствованием образцов местного каменного католического храмо-строительства готико-ренессансного периода, которые, в свою очередь, имели западноевропейский генезис. Примером тому могут служить приходские костелы XVI – начала XVII вв. в Гродно, Новом Свержене и Деревной (оба Столбцовский р-н), Мире (Кореличский р-н), Ружанах (Пружанский р-н), католических монастырей бенедиктинок в Несвиже и бернардинцев в Слониме, возведенные преимущественно на территории этнической Литвы, население которой было крещено в католичество в 1387 г. В этих сакральных сооружениях динамика композиции постепенно нарастает от высоких стропильных крыш над апсидой пресбитерия и основного нефа до мощной башни-вестверка на главном фасаде [4]. Как известно, вестверк (с нем. – западная башня) – важный стилеобразующий элемент немецкой готики. Характерно, что аналогичную архитектуру с небольшим запозданием получили ныне уже не существующие, но известные по архивным инвентарям местные деревянные костелы в местечках Давид-Городок (Столинский р-н), Медведичи (Ляховичский р-н), Николаево (Ивьевский р-н), Большой Корень (Логойский р-н), Сервеч (Вилейский р-н), Свислочь (Гродненский р-н) и другие, построенные в первой половине XVII в.

В период зрелого и позднего барокко в белорусском деревянном сакральном зодчестве храмы с башней над бабинцем получили распространение как в католическом, так и греко-католическом ареале. Сравнительно с памятниками готико-ренессансного периода, их

отличала иная концепция архитектурного формообразования, так называемая базиликальная, которая создавала самобытный художественный образ. Базиликальная концепция выявляет излюбленный в белорусском деревянном зодчестве принцип формирования структуры храма из срубов одинаковой высоты и объединение всех канонических частей общим карнизом под многоскатной вальмовой крышей с продольным коньком, наподобие каменных базилик, семантически отображающих для верующих Ковчег Спасения. Именно эту концепцию формообразования использовал в своём архитектурном замысле Цзывай Со в подчеркнуто лаконичном варианте.

Рассмотрим ряд белорусских святынь, которые, по нашему мнению, в наибольшей степени вдохновили британского архитектора. Николаевская церковь в селе Большие Сехновичи (Жабинковский р-н Брестской обл.) построена в 1727 г. как униатская а после ликвидации унии в 1839 г. была передана православным и перестроена в 1867 г., но в целом сохранила гармонию аутентичных форм (рис. 2).

Прямоугольный в плане основной сруб накрыт высокой крышей с вальмами и барочной «банькой» над алтарем. Сруб бабинца, одинаковый по высоте с основным, завершен четвериковой каркасной башней с шатровой крышей, увенчанной головкой. Необычно решена алтарная часть храма: в нижнем ярусе она прямоугольная, с вкомпанованными невысокими симметричными объёмами ризниц, а выше сруб сделан трёхгранным, что придает постройке пластичность и обтекаемость пространством. Все срубы объединены общим карнизом, что подчеркивает базиликальную концепцию композиции. Утонченная игра светотени была дополнительно усилена ритмом ярусов гонтовых крыш и традиционной для местного «деревянного» барокко вертикальной шелевкой с нащельниками. Окна также имеют характерные для

местных храмов в стиле барокко лучковые перемычки и профилированные наличники. Внутри пропорции кафоликона (помещения для верующих) близки к квадрату. Интерьер расчленен четырьмя столбами на три нефа и перекрыт плоским софитом. Над входом на четырех круглых колонках с подкосами, имитирующими в дереве арочную галерею, расположены музыкальные хоры, что свидетельствует про греко-католический генезис храма.

Рис. 2. Церковь св. Николая в селе Большие Сехновичи Жабинковского р-на

Аналогичные архитектурно-конфессиональные характеристики имели церкви в селах Доропеевичи (Малоритский р-н, 1671 г.), Житомля (Гродненский р-н, 1743 г.), Доброславка (Пинский р-н, 1758 г.), Старый Свержень (Столбцовский р-н, 1770 г.), Княгинин (Мядельский р-н, 1772 г.), Ситцы (Докшицкий р-н, 1774 г.), Большая Колпеница (Барановичский р-н, 1781 г.), Лавришево (Новогрудский р-н, 1798 г.) и др. [4]. Очевидно, что наиболее популярным тип церкви с башней над бабинцем был в период барокко в деревянном униатском храмовом зодчестве западного и центрального регионов Беларуси.

В конце XVIII в., после разделов Речи Посполитой и присоединения белорусских земель к Российской империи в профессиональной архитектуре нашего края, в том числе и в традиционном деревянном храмостроительстве, стали ощутимы веяния эстетики классицизма. В этот период рассматриваемый тип бело-

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

русского деревянного храма с башней над бабинцем концептуально объединил формы западноевропейской романики и готики с элементами русского классицизма. Характерными чертами зодчества этого времени стали колонные портики, полуциркулярная форма арочных проемов, ордерные детали с имитацией рустовки, горизонтальная шелевка – все это придавало сооружениям, при сохранении традиционных пропорций, визуальную приземистость и статичность. Художественную образность венчающих масс акцентировали шпили над башнями. Отчетливые стилевые признаки классицизма несет архитектура церкви св. Георгия в селе Альба (Ивацевичский р-н), построенная в 1790 г. (рис. 3) [6]. Тут четверик башни-звонницы над бабинцем врезан в конструкцию крыши над основным срубом и завершен высоким псевдорусским шатром с главкой. Угловые накладки имитируют рустованные пилястры.

Рис. 3. Церковь св. Георгия в селе Альба Ивацевичского р-на.

По архитектурно-художественному образу лондонскому храму наиболее близка Ильинская церковь в селе Белавичи (Ивацевичский р-н), первоначально построенная в 1639 г. как униатская, затем, при передаче православным в 1838 г., перестроена в стиле классицизма (архитектор А. Лозинский) (рис. 4) [7]. Объемно-пространственная композиция храма включает вытянутый основной сруб с двухгранной алтарной стеной и более низкий прямоугольный бабинец. Скаты крыш над срубами имеют

одинаковый угол наклона, что придает тектонике здания геометрическую выверенность и гармонию. Художественный акцент ставит четвериковая башня с массивным куполом-«баней», объединяющая обе части композиции. Стены ошелеваны вертикально досками с нащельниками, внутри декорированы ордерными пилястрами. В кафоликоне над входом расположены музыкальные хоры.

Рис. 4. Церковь св. Ильи в селе Белавичи Ивацевичского р-на

После ликвидации унии греко-католические храмы повсеместно были переданы православным. Деревянные церкви Беларуси второй половины XIX в. строились и перестраивались преимущественно в псевдорусской стилистике. Традиционный бабинец был заменен трапезными с пристроенными башнями-звонницами, которые ранее ставились отдельно от храма. При этом верхний ярус колокольни обычно делали восьмигранным с островерхим шатром и луковичной главкой.

В 1920—1930-я годы, в деревянном сакральном зодчестве Западной Беларуси, точнее, этнической Литвы, в период активного поиска архитекторами виленской школы национального стиля, произошло возрождение традиционных храмов с башней над бабинцем, однако, в сочетании с мотивами неоготики, модерна и «закопанского» стиля. Примером тому костелы в Барановичах, Межанах, Дрисвятах (оба – Браславский р-н), Городке

(Молодеченский р-н) и др. [8]. Очевидно, что в своем творчестве создатели этих храмов стремились «приукрасить», обогатить формами и масштабом скромный, но чрезвычайно выразительный художественный образ демократичных униатских церквей количеством ярусов башен, пластичными крышами с заломами и остроугольными люкарнами, сквозными металлическими фигурными завершениями, что, однако, мало соответствовало местной строительной традиции.

Заключение. В настоящее время, после многолетнего перерыва в развитии деревянного храмостроительства, белорусские архитекторы обращаются в основном к псевдорусской трактовке церковного здания. При этом в современном творческом процессе аутентичные национальные архитектурные формы остаются, за редким исключением, не востребованными. Немногочисленные ныне деревянные храмы Беларуси в большинстве своем воплощают архитектурные традиции локальных школ деревянного зодчества Русского Севера с разновысотными объемами, кубастыми покрытиями, островерхими шатрами, крыльцами-рундуками, многочисленными луковичными главками. Примером могут служить православные церкви Животворящей Троицы по ул. Калиновского в Минске, св. Александра Невского на территории Верхнего замка в Витебске, в музейно-экскурсионном комплексе в Дудутках под Минском и др. В отличие от них, в своем произведении британско-китайский архитектор Цзывай Со глубоко воспринял сущность этнической эстетики белорусов, присущую ей гармонию архитектурных пропорций, соотношений вертикалей и горизонталей, выразительные художественные средства национального храмостроительства в дереве. Всемирное признание архитектурного совершенства греко-католической церкви св. Кирилла Туровского белорусской диаспоры в Лондоне означает триумфальное шествие глубоко народной

традиции в современность, но, к сожалению, не в нашей стране и не в творчестве отечественных зодчих.

Литература

1. Лыскавец, Я. Чаму беларуская царква стала улюбёным будынкам лонданцаў / Я. Лыскавец // *Звязда*. – 2017. – 29 ліпеня – С. 9.
2. Чантурия, В.А. *История архитектуры Белоруссии*. / В.А. Чантурия. – Минск: Высшая школа, 1969. – С. 135–139; Якімовіч, Ю.А. *Драўлянае дойлідства Беларускага Палесся* / Ю.А. Якімовіч. – Минск: *Навука і тэхніка*, 1978. – С. 81–143; Лакотка, А.І. *Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі* / А.І. Лакотка. – Минск: “Беларусь”, 2003. – 62 с.; Сергачев, С.А. *Народное зодчество Беларуси: История и современность* / С.А. Сергачев. – Минск: БелЭн, 2015. – 421–460.
3. Габрусь, Т.В. *Становление стиля барокко в монументальной архитектуре Белоруссии XVII в.* // Т.В. Габрусь // *Дисс. канд. архитектуры*. – М., *ВНИИ искусствознания*, 1979. – С. 106–108.
4. Габрусь, Т. *Саборы помняць усё: готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі* / Т. Габрусь. – Минск, “Беларусь”, 2007. – 166 с.
5. Габрусь, Т.В. *Сакральнае дойлідства Беларусі: 1000-гадовая спадчына = Сакральное зодчество Беларуси: 1000-летнее наследие = The Sacral Architecture of Belarus: Millennial Legacy* / Т.В. Габрусь. – Минск: “Беларуская навука”, 2014. – Ч. 2. – *Драўляныя шэдэўры*. – С. 260–360. – №№ 4, 15, 26, 33, 70, 73, 76.
6. Там же, № 63.
7. Там же, № 84.
8. Там же, №№ 98, 99; Харэўскі, С.В. *Культывае дойлідства Заходняй Беларусі 1915–1940 гг.* / С.В. Харэўскі. – Вільня: *Выдавецтва ЕГУ*, 2008. – 43–76.

SOURCE OF INSPIRATION – BELARUS WOODEN TEMPLES

Gabus T. V.

At the end of 2018, the Internet literally was blew up by the message that the highest award of the world festival of architecture in Amsterdam has been received by the Greek Catholic Church of the Belarusian Diaspora in London. Nine best sacred buildings of the world of various faiths from Turkey, Iran, Australia, Thailand, India, Singapore and Portugal were nominated for the architectural “Oscar” together with it. A small Uniate Church of the Belarusian Diaspora in London, designed for only 40 parishioners, was built of wood in 2016 by So Ziwei, the Chinese origin British architect, originally from Hong Kong. The source of his inspiration was the traditional Belarusian churches.

Поступила в редакцию 16.01.2019 г.